ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

ТРЕТИЙ ГОД

307-е и 308-е заседания • 28 мая 1948 года **№ 76**

ЛЕЙК СОКСЕС, НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

Триста седьмое заседание

		Стр.
89.	Предварительная повестка дня	1
90.	Утверждение повестки дня	1
91.	Продолжение обсуждения палестинского вопроса	1

Триста восьмое заседание

92.	Продолжение обсуждения палестинского вопроса	12

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в ежемесячных дополнениях к *Официальным отчетам.*

Иными словами, это является искусным объяснением попытки региональной организации проникнуть в страну, не принадлежащую ни одному из государств-членов этой организации, с целью принятия принудительных мер. Мер, направленных против кого? Арабские государства не признают, что они направлены против временного правительства Израиля, но мы не можем закрывать глаза на существующие факты: эти меры направлены именно против временного правительства Израиля. Арабы утверждают, что они направлены против террористических банд. Быть может это и так, но это не меняет международного характера, который носит их движение против временного правительства Израиля.

Фактически существующее независимое государство не может быть уничтожено таким образом. Его существование не может быть прекращено только тем, что, сидя здесь за столом Совета Безопасности, мы будем его игнорировать. Арабские государства выбирают единственный способ, который может привести к его уничтожению, а именно, вторжение туда с их армиями и уничтожение его. Это вопрос международного значения, вопрос настолько большой важности, что мы не можем сидеть тут и говорить: «Мы умываем руки. Мы не сделаем ничего, что могло бы привести к определенным результатам. Мы будем продолжать разговаривать о переговорах о прекращении огня — после того как мы уже пять раз пытались это сделать и потерпели неудачу».

Мы, разумеется, знаем, что налицо имеется нарушение Устава. Мы знаем, что арабские государства не обратились к Совету Безопасности, что они не представили вопрос на его рассмотрение, испрашивая его разрешения войти в Палестину для того, чтобы, как они говорят, восстановить мир. Мы знаем, что по их собственному признанию они пытаются навязать свою волю при помощи региональных операций, и мы знаем, что это является нарушением статьи 53 Устава.

Как может Совет Безопасности отвергнуть резолюцию, представленную Союзом Советских Социалистических Республик подобно тому, как он сделал это в отношении резолюции Соединенных Штатов? Во всяком случае делегация Соединенных Штатов будет голосовать за эту резолюцию.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски):* Если возражений нет, мы теперь закроем наше заседание и следующее заседание состоится в 2 часа 30 м. дня.

Заседание закрывается в 1 ч. 10 м. дня.

ТРИСТА ВОСЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Состоялось в пятницу 28 мая 1848 года, в 3 ч. дня, в Лейк Сокcес, Нью-Йорк.

Председатель: Александр ПАРОДИ (Франция).

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики и Франции.

92. Продолжение обсуждения палестинского вопроса

По приглашению Председателя, Махмуд Фаузи-бей, представитель Египта, Ч. Малик, представитель Ливана, Джамал Хуссейни-бей, представитель Высшего арабского комитета и О. Эбан, представитель Еврейского агентства для Палестины, занимают места за столом Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски):* В списке ораторов на сегодняшнее утро имеется только один член Совета, а именно, представитель Аргентины. Он будет здесь через несколько минут.

Если больше никто из членов Совета не просит слова, я перейду к голосованию. Но я думаю, что было бы лучше подождать прибытия представителя Аргентины.

Х. АРСЕ (Аргентина) *(говорит по-испански):* Прошу Совет извинить меня за опоздание. Я был занят работой по кашмирскому вопросу.

Я просил слова, чтобы заявить о получении длинной телеграммы от министра иностранных дел Египта, адресованной мне, как Председателю Генеральной Ассамблеи. Эта телеграмма схожа с уже ранее разосланной телеграммой, если не тождественна с ней; но я счел необходимым во всяком случае сообщить ее содержание Председателю Совета Безопасности для того, чтобы было принято надлежащее решение и чтобы министру иностранных дел Египта было послано подтверждение получения его телеграммы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски):* Если больше никто не просит слова, то, выступая от имени моей делегации, я вкратце изложу ее позицию в отношении, по крайней мере, первой из представленных нам резолюций.

Резолюция, внесенная представителем СССР *[документ S/794]*, в общем является повторением резолюции, предложенной нам неделю тому назад представителем Соединенных Штатов. Причины, побудившие нас высказаться в пользу этой упомянутой последней резолюции, остаются полностью в силе и даже, можно сказать, приобретают больший вес в отношении теперь предлагаемой резолюции.

Главным соображением, определившим то, как делегация Франции голосовала на прошлой неделе, было то, что мы не считали себя вправе отказаться констатировать нарушение мира и угрозу миру в случае, когда было совершенно ясно, что мир был действительно нарушен и что существовала угроза еще более серьезного нарушения мира. События последней недели

только подтвердили правильность этого нашего соображения.

Я хотел бы добавить, что, так как эта резолюция не была принята на прошлой неделе, а была принята резолюция гораздо менее решительная, содержавшая в себе лишь призыв к обеим сторонам, причем им предоставлялся для выполнения этого призыва определенный срок, продленный потом еще на сорок восемь часов при условиях, вам известных, то эта попытка, — о которой нельзя сказать, что она была первой, так как она следовала за многими другими, — не дала никаких результатов в отношении умиротворения Палестины.

При таких условиях все соображения, которые представлялись основательными неделю тому назад, получили теперь в наших глазах еще большую силу. Поэтому, в качестве представителя Франции, я буду голосовать за проект резолюции, предложенный делегацией СССР.

Я оставляю за собой право высказаться позднее по поводу резолюции, представленной Соединенным Королевством *[документ S/795]*.

А. ЛОПЕС (Колумбия) *(говорит по-английски)*: Я хотел бы спросить Председателя, как мы будем рассматривать эти резолюции и какое из двух предложений будет рассматриваться первым, так как я вижу, что они совершенно различны. В предыдущем случае предложение Соединенного Королевства было представлено как поправка к проекту резолюции Соединенных Штатов, теперь же проекты резолюций, представленные СССР и Соединенным Королевством, являются двумя независимыми предложениями.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)*: Так как эти два предложения являются друг от друга независимыми, я поставлю их на голосование в том порядке, в каком они были представлены, т. е. сначала проект резолюции СССР, а затем проект делегации Соединенного Королевства.

А. ЛОПЕС (Колумбия) *(говорит по-английски)*: Прежде всего я хотел бы поблагодарить представителя Соединенного Королевства за данное им по моей просьбе разъяснение позиции его правительства в отношении палестинского вопроса. Если память мне не изменяет, представитель Соединенного Королевства в своем выступлении не передал с достаточной ясностью ни смысла некоторых моих замечаний, ни того, что они имели в виду.

Статья 103 Устава гласит:

«В том случае, когда обязательства членов Организации по настоящему Уставу окажутся в противоречии с их обязательствами по какому либо другому международному соглашению, преимущественную силу имеют обязательства по настоящему Уставу».

Я хотел бы определенно указать на то, что по нашему мнению не вполне правильно поддерживать резолюцию, требующую от обеих сторон приостановления военных действий — как это от них уже неоднократно требовалось — и в то же время оказывать помощь одной из сторон, с тем, чтобы она могла продолжать свои военные операции. Это становится еще яснее, если мы сравним текст первоначального предложения о перемирии в Палестине, принятого Советом Безопасности 16 апреля *[283-е заседание]* с проектом резолюции, внесенным вчера представителем Соединенного Королевства. Для иллюстрации разрешите мне обратить внимание Совета Безопасности на текст, например, пунктов 1 *b* и *c* резолюции, принятой 16 апреля, которые гласят:

«1. Призывает всех отдельных лиц и организации...

b) воздерживаться от посылки в Палестину — а также от содействия таковой посылке и поощрения ее — вооруженных отрядов и бойцов как группами, так и поодиночке, независимо от их происхождения;

c) воздержаться от ввоза или приобретения оружия и военных материалов, а также от помощи или поощрения их ввоза или приобретения».

Это взято из первоначального предложения о перемирии, принятого Советом Безопасности.

Новый же проект гласит:

«Предлагает обеим сторонам и всем правительствам не ввозить в Палестину во время перемирия военного материала».

В то время как в первом предложении Совет Безопасности требовал, чтобы все стороны воздержались от указанных действий, а также от содействия таковым и поощрения их, в новом предложении Совет Безопасности ограничивается призывом к воздержанию от ввоза военного материала в Палестину.

Возвращаясь к обоим рассматриваемым проектам предложений, мне кажется, я с самого начала могу заявить, что в принципе мы будем поддерживать проект резолюции, предложенный представителем СССР по тем же самым причинам, по которым мы поддерживали проект, внесенный на прошлой неделе Соединенными Штатами. По существу оба эти проекта на самом деле одинаковы. Однако, как и в предыдущем случае, мы не будем их поддерживать, без предложения или внесения в них кое-каких поправок.

Я хотел бы обратить внимание на одно обстоятельство, которое мне представляется очень утешительным, а именно то, что в данном случае делегация Соединенных Штатов немедленно изъявила свое согласие поддержать проект резолюции СССР. Этот факт представляется мне чрезвычайно важным и показательным. И если я не ошибаюсь, мы вправе сделать вывод, что независимо от того, какие меры понадобятся для осуществления этого предложения, у нас есть все основания предполагать, что оба эти правительства намереваются по крайней мере сотрудничать друг с другом в этом отношении.

Принимая резолюцию от 29 ноября 1947 г.,[3] Генеральная Ассамблея исходила из того, что эта резолюция поддерживается обоими этими правительствами. Не только члены Генеральной

[3] Официальный отчет второй сессии Генеральной Ассамблеи, Резолюции, 181(II), стр. 72.

Ассамблеи, голосовавшие за эту резолюцию, но также весь мир имел все основания предполагать, что оба правительства будут поддерживать эту резолюцию со всеми вытекающими из нее последствиями. Но на деле это оказалось не так. Некоторые из нас считают, что те трудности, с которыми нам сейчас приходится бороться, являются результатом именно этого факта. Я полагаю, однако, что такое отмечаемое мною начало сотрудничества между этими двумя правительствами является хорошим предзнаменованием для нашей Организации и для всеобщего мира.

Мне остается добавить, что, по моему мнению, мы возвращаемся к предложениям, уже обсуждавшимся раньше. Мы все в большей или меньшей степени повторяемся, поскольку это касается как формы предложений, так и доводов, представляемых за и против них. Как я отметил, основное различие заключается в том, что в данном случае делегация Соединенных Штатов поддерживает предложение, внесенное делегацией СССР.

Что касается перемирия и положений, в соответствии с которыми должен действовать Совет Безопасности, я считаю не лишним заявить от имени делегации Колумбии следующее: если предложение Соединенного Королевства будет принято, то в позиции обеих сторон по отношению к предложениям о перемирии произойдут существенные изменения. Еврейское агентство неоднократно заявляло, что оно примет предложения о перемирии безоговорочно, в то время как арабские государства ставили известные условия для принятия предложения о перемирии. Позиции обеих сторон могут измениться, но, по моему мнению, с точки зрения Совета Безопасности, положение по существу останется без изменений.

Вопрос не в том, желают ли обе стороны пойти на перемирие. Я полагаю, что в принципе обе стороны хотели заключить перемирие. Но они желают знать, что произойдет после того, как они согласятся на перемирие, как им можно будет перейти от нынешнего положения к положению, в котором они окажутся после отдачи приказа о прекращения огня.

Это почти такая же позиция, какую занял весьма разумно представитель Канады в связи с вопросом об отношении к создавшемуся положению со стороны постоянных членов Совета Безопасности. Я вполне согласен с тем, что представитель Канады сказал по этому поводу. Мне кажется, что если Совет Безопасности станет подходить к вопросу с точки зрения главы VII, — что, я полагаю, он вынужден будет сделать в случае невозможности для него приостановить военные действия, — то было бы полезно постоянным членам Совета Безопасности проконсультировать друг с другом, в соответствии с положением статьи 106 Устава, чтобы мы могли иметь более или менее ясное представление о том, готовы ли они в случае необходимости предпринять дальнейшие шаги. В противном случае мы натолкнемся на те же трудности, которые стояли перед нами с самого начала. В резолюции Генеральной Ассамблеи не были предусмотрены меры для ее проведения в жизнь. Проблема ее осуществления была передана Совету Безопасности. Совет Безопасности не принял решения провести эту резолюцию в жизнь и вопрос вернулся в Генеральную Ассамблею. Генеральная Ассамблея решила ничего не предпринимать в отношении резолюции, принятой 29 ноября, и вопрос снова вернулся в Совет Безопасности. Если мы оставили без внимания предложение представителя Канады, то может легко случиться, что мы начнем действовать в соответствии с главой VII, не выяснив предварительно, готовы ли постоянные члены Совета Безопасности предпринять совместные действия, предусмотренные в Уставе.

Прежде чем вернуться к изложению моих доводов, я хотел бы указать на то, что, по моему мнению, Совет должен был бы предложить постоянным членам Совета проконсультировать друг друга по вопросу о том, готовы ли они предпринять от имени Объединенных Наций совместные действия, которые могут оказаться необходимыми для обеспечения выполнения соответствующих положений любой резолюции, принимаемой Советом Безопасности в целях поддержания международного мира и безопасности. Поэтому я полагаю, что какое бы предложение Совет Безопасности ни принял, в него должна быть внесена поправка в этом смысле. Мне кажется, что Совет Безопасности не должен удовлетвориться одним только указанием на желательность того, чтобы постоянные члены Совета посовещались между собой, но должен поручить им это сделать. Я полагаю, что после стольких бесплодных попыток восстановить мир в Палестине Совету Безопасности пора знать более определенно, готовы ли постоянные члены его выполнять обязательства, вытекающие из статьи 106 Устава, совершенно так же, как Совет пытался выяснить, готовы ли враждующие стороны в Палестине выполнять его рекомендации и постановления.

Я сказал, что по моему мнению вопрос не в том, желают ли обе стороны перемирия, ибо я полагаю, что они его желают. Главная трудность заключается в том, что обе стороны хотят знать, что произойдет после перемирия. Еврейское агентство считает неподлежащим сомнению, что при всех переговорах следует исходить из факта существования еврейского государства; но, с другой стороны, арабы готовы вести переговоры с евреями только при условии, что это не будет рассматриваться, как принятие ими плана раздела Палестины. По нашему мнению, в настоящее время это и является главной трудностью. Как я уже сказал, Генеральная Ассамблея приняла резолюцию о разделе Палестины, которую Совету Безопасности было поручено, если это окажется нужным, проводить в жизнь принудительными мерами.

Повидимому, большинству членов Совета Безопасности придерживалось мнения, что раздел Палестины не может быть в законном порядке проведен принудительными мерами. Вопрос был передан в Генеральную Ассамблею для дальнейшего его рассмотрения. На своей последней сессии Генеральная Ассамблея приняла резо-

люцию[4], в которой, поскольку это касается практической стороны дела, совершенно не учитывается ее предыдущая резолюция. Единственная ссылка на предыдущую резолюцию содержится в разделе III, в котором сказано, что Палестинская комиссия освобождается от дальнейшего выполнения обязанностей, возложенных на нее в силу предыдущей резолюции. До этой ссылки на нее резолюция от 29 ноября 1947 года нигде там даже и не упоминается. Это одна из причин создавшегося в Палестине положения.

Представитель Еврейского агентства неоднократно утверждал здесь, что евреи создали государство Израиль на основании положений резолюции от 29 ноября. В противовес этому арабские государства утверждали, что Генеральная Ассамблея не приняла исчерпывающего решения в отношении этой резолюции и не предусмотрела никаких мероприятий для проведения ее в жизнь.

Поэтому я полагаю, что было бы желательно вернуться к идее возобновления переговоров с обеими сторонами с целью установления возможности мирного урегулирования конфликта и рассмотреть вопрос о целесообразности подтверждения рекомендаций относительно прекращения огня одновременно с вопросом об учреждении новой комиссии; задачей такой комиссии было бы обсуждение возможности ведения переговоров с отдельными правительствами и соответствующими властями о мирном урегулировании конфликта.

Исходя из того, как нам представляется общая картина положения, мы хотели бы предложить, не внося его формально, проект резолюции примерно следующего содержания:

«*Совет Безопасности,*

имея целью немедленное прекращение военных действий в Палестине;

принимая во внимание, что заинтересованные правительства и власти не выполнили предыдущих резолюций Совета Безопасности, приглашавших их прекратить военные действия ради блага и постоянных интересов арабских и еврейских общин в Палестине;

принимая во внимание также, что Совет может быть принужден принять меры согласно положениям главы VII Устава, для скорого и полного осуществления этих резолюций, если по истечении тридцати шести часов та или другая из враждующих сторон или они обе будут все-таки продолжать военные операции;

1. *приглашает* постоянных членов Совета произвести друг с другом консультацию, имея в виду принятие тех совместных мер от имени Организации Объединенных Наций, которые будут необходимы для обеспечения выполнения соответствующих положений резолюций, принятых Советом 16 апреля *[документ S/723]* и 22 мая *[документ S/773]* 1948 года в целях поддержания международного мира и безопасности;

2. *постановляет* учредить комиссию из пяти членов, трое из которых будут назначены самим Советом, один Высшим арабским комитетом и один Еврейским агентством; если состав членов комиссии не заполнен в трехдневный срок с момента принятия настоящей резолюции, то Председатель Совета Безопасности должен назначить недостающих членов, требуемых для пополнения состава комиссии.

Главная задача этой комиссии должна заключаться в обсуждении с представителями правительств и заинтересованными властями возможности мирного разрешения путем переговоров вопроса о будущем государственном устройстве Палестины;

3. *приглашает* правительства и непосредственно заинтересованные в этом вопросе общины назначить своих представителей в комиссию Совета для обсуждения мирного разрешения указанного вопроса;

4. *поручает* комиссии, учрежденной на основании этой резолюции, сотрудничать, по мере сил, с Комиссией по заключению перемирия и с Посредником Организации Объединенных Наций в Палестине в исполнении лежащих на них обязанностей».

Ввиду того, что, как мне кажется, в резолюции о перемирии уже предусмотрено, что перемирие не должно нанести ущерба правам, притязаниям или положению заинтересованных сторон и ввиду того, что задача Посредника ограничивается в этом отношении содействием мирному урегулированию вопроса о будущем положении в Палестине, то создание вспомогательного органа Совета Безопасности, который бы установил, в какой мере представляется возможным достигнуть такого мирного разрешения вопроса, не явится дублированием нашей работы.

Я отдаю себе полный отчет в том, что, как у арабских государств, так и у государства Израиль, возникнет много сомнений, принимать или не принимать предложенные мною рекомендации. Однако, я позволю себе указать, что есть только два выхода из создавшегося положения. Либо обе стороны будут продолжать пытаться найти разрешение вопроса при помощи оружия — чего, как я понимаю, Совет Безопасности не допустит — либо Совет Безопасности должен предоставить обеим сторонам возможность вести переговоры о мирном разрешении вопроса.

Последний способ действий является тем, чего желают все члены Совета Безопасности, и также находится в согласии с принципами и целями Устава; и кроме того, применение такого способа действий является долгом и особой ответственностью пяти постоянных членов Совета Безопасности.

В вопросах того рода, как рассматриваемая нами теперь проблема, представители малых держав в сущности могут сделать очень немного; они могут лишь выразить свою готовность принимать участие во всех усилиях, направленных на водворение мира — будь то в Палестине или в другом месте — если мир находится под угрозой или оказался нарушенным, и при случае, как

---

[4] Официальный отчет второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, Дополнение № 2, резолюция 186 (S-2), стр. 2.

говорится на моем родном языке, «улучшать пейзаж», способствовать установлению соответствующей международной обстановки. В конце же концов, в таких важных вопросах не предпринимается ничего иного, кроме как то, что решат пять постоянных членов Совета.

Говоря более конкретно, если три державы, выступившие с предложениями в данном случае, а именно Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки и Союз Советских Социалистических Республик, все желают мира, которого, я верю, мы все самым искренним образом хотим и, если эти три державы готовы сотрудничать в этом направлении, то весьма трудно понять, как мог Совет Безопасности в течение стольких дней и недель пережевывать те же доводы исторического и правового порядка, хотя все члены Совета знают, что эти доводы не имеют больше никакого отношения к создавшемуся положению.

Когда развитие событий уже достигло той стадии, когда не только две враждующие стороны ведут бои, но существует действительная угроза всеобщему миру, члены Совета Безопасности не могут тратить недели и месяцы, как они уже это делали в Совете Безопасности и на Генеральной Ассамблее, снова повторяя те же исторические аргументы или выдвигая те же правовые стороны вопроса, которые они молчаливо решили не представлять на рассмотрение Международного Суда, потому что, повидимому, если нет иных причин, имеется установленное правило или общая политика нашей Организации не передавать никаких вопросов на рассмотрение Международного Суда. Быть может я слишком откровенен, но я полагаю, что даже если мы желаем передать данный вопрос на рассмотрение Международного Суда, сейчас уже слишком поздно это сделать, по крайней мере до тех пор, пока мы не добьемся перемирия. Мы все должны настаивать на заключении перемирия прежде чем обращаться по какой-либо стороне вопроса в Международный Суд, особенно, ввиду того, что год тому назад во время Генеральной Ассамблеи мы, с полным сознанием того, что мы делали, отказались передать этот вопрос в Международный Суд. Мы пришли к тому, что г-н Остин называет фактическим положением вещей и я полагаю, теперь мы должны подойти к вопросу вплотную.

Я позволяю себе сделать эти предложения Совету Безопасности в надежде, что, если они окажутся неприемлемыми, они по крайней мере проложат путь к компромиссному решению, ибо я весьма опасаюсь, что на этой неделе — а быть может у нас не будет больше заседаний сегодня вечером или на этой неделе — произойдет то же, что произошло на прошлой неделе в субботу. В пятницу *[299-е заседание]* мы приступили к обсуждению предложения Соединенного Королевства, а также предложения Соединенных Штатов. Мы закончили принятием предложения Соединенного Королевства после того, как было отклонено предложение Соединенных Штатов. Те из нас, кто голосовал за предложение Соединенного Королевства, с глубоким чувством бесцельности того, что мы делали — как я откровенно заявил — имели достаточно оснований так чувствовать, так как мы ничего не выполнили за всю неделю, ровно ничего. Я весьма опасаюсь, что то же самое повторится и теперь.

Если мы сначала будем голосовать предложение Соединенного Королевства, то весьма возможно, что за него не будет подано достаточного числа голосов, необходимого для его принятия. На прошлой неделе мы не приняли предложения Соединенных Штатов и весьма возможно, что теперь мы не примем предложения Соединенного Королевства. Тогда нам придется потратить еще неделю на обсуждение с очень малой надеждой достигнуть этим чего-либо полезного, между тем как в Палестине без всякой нужды погибнет значительное число мужчин, женщин и детей. Я полагаю, что Совет Безопасности не может больше терпеть такого положения. Нам нужно дать себе отчет, что наши прения начались в январе, если память мне не изменяет. Сначала война была лишь угрозой, теперь она в полном разгаре; но мы нисколько не ближе к нашей цели, т. е. к тому, чтобы принять необходимые меры для прекращения войны и восстановления мира или предпринять эффективные и конкретные шаги для удовлетворительного разрешения палестинской проблемы.

С этого момента применяется система одновременных переводов.

Ч. МАЛИК (Ливан) *(говорит по-английски):* Прения относительно притязаний и контрпритязаний, законности и незаконности совершаемых действий, бесконечных юридических аспектов этого вопроса, прения относительно перемирия и прекращения огня, обвинений, контробвинений и взаимных упреков, предложений и контрпредложений — все это может длиться до бесконечности.

Я, конечно, понимаю, что совокупность общих положений в свете которых обсуждается данный вопрос, имеют свою соответствующую значительность, которую я признаю. Но эта значительность политического и формально-юридического характера также имеет свои слабые стороны. Ее не следует преувеличивать, так как тогда может быть упущено из виду более глубокое, более широкое значение вопроса. В моем кратком заявлении я собираюсь оставить в стороне всякую юридическую казуистику. Я собираюсь сосредоточиться лишь на основных фактических данных положения. Может оказаться весьма полезным заново углубиться сейчас в область самых простых элементов положения, в подлинно реальную основу его, в то, что остается в нем неизменным и постоянным.

Не подлежит сомнению, что согласно Уставу на Совет Безопасности возлагается ответственность за поддержание и восстановление международного мира и безопасности. Но все зависит от того, каким образом это делается. Вполне возможно, что при самых лучших намерениях в мире и при самом искреннем желании точно следовать требованиям закона и выполнять свои обязательства, то, как это делается, может повредить той цели, во имя которой все это делается.

Я хотел бы заявить с самого начала, что все время обвинять арабский мир, указывая на него с укором пальцем, в постановлениях Совета делать все наперекор его желаниям, постоянно пренебрегать его самыми заветными чувствами — все это не ведет к миру. Если арабы утратят всякую веру в международную справедливость и если Совет доведет их до такого состояния, которое я назвал бы манией преследования в международном масштабе, то думают ли члены Совета, что на Ближнем Востоке когда-либо будет установлен подлинный мир?

Я не буду в настоящее время входить в обсуждение вопроса о том, правильно ли в данном случае говорить о нарушении всеобщего мира. Это вопрос политический, правовой, и я уже отказался от такого подхода к нашей проблеме. Я только скажу, что этот высокий Совет, на который возложена исключительной важности задача следить за миром и безопасностью во всем мире, занят рассмотрением данного вопроса и прилагает все усилия к разрешению его. Я также провожу различие между импровизированным, на скорую руку сфабрикованным разрешением вопроса и решением вопроса, полным государственной мудрости, между насильно навязанным и искусственно установленным миром и миром постоянным, искренним и естественным. Продиктованный мир — я повторяю, продиктованный мир, — установленный путем оказания международного давления и силой оружия, который оставит арабов на Среднем Востоке, а с ними, в той или иной степени, весь мусульманский мир в состоянии постоянного недовольства, явно не есть подлинный мир и, по моему мнению, Совет Безопасности должен был бы стоять выше того, чтобы думать об установлении такого мира, не говоря уже о фактическом проведении его.

Недавно представитель Колумбии говорил о том, что он называл безжалостными и упрямыми фактами. Великий американский философ Вильям Джемс говорил, что факты неумолимы и упрямы. Я полагаю, что Совет Безопасности должен считаться с таким неумолимым и упрямым фактом, а именно, что постоянное принятие решений независимо от Ближнего Востока и арабских и мусульманских стран или наперекор их желаниям не может способствовать установлению подлинного мира в других частях света вне Ближнего Востока и за пределами арабских и мусульманских стран. Подходя к вопросу с точки зрения исторической перспективы, нельзя рассчитывать, что постоянное принятие решений, направленных против этих стран, поведет к подлинному прочному миру.

Совет Безопасности может признать, а при наличии достаточных сил даже и создать еврейское государство в Палестине. Я могу заверить Совет, что если Соединенные Штаты и СССР договорятся, то для них ничего не будет легче, как защищать еврейское государство и поддерживать его при помощи их вооруженных сил. Арабы явно не могли бы противостоять такой объединенной военной мощи. Но разве это было бы настоящим решением палестинской проблемы? Разве таким образом Соединенные Штаты и СССР действительно оказали бы услугу евреям?

По моему мнению, подлинной задачей, стоящей перед государственными деятелями всего мира, является в настоящее время не это, — что в сущности было бы очень легко, — а то, как помочь евреям и арабам не сделаться постоянными врагами друг друга. Рано или поздно евреи должны будут договориться с арабами. Они должны договориться с ними ранее, чем они договорятся с американцами, с русскими или с гватемалцами. Они не могут бесконечно восстанавливать против себя арабский мир и предаваться приятному чувству, что взамен они имеют благосклонное к себе отношение остального мира. Такое положение вещей является совершенно противоестественным, не реальным и не жизнеспособным.

Из этого должно следовать, что в функции Совета входит не только механическое восстановление мира и безопасности в Палестине, — что сравнительно легко, — но и разрешение более сложной задачи, задачи, требующей государственной мудрости, а именно задачи создания объективных и психологических условий, необходимых для установления доверия и общения между евреями и арабами в Палестине и преодоления и ликвидации, таким образом, этого неестественного отчуждения еврейской общины от непосредственно окружающего ее мира.

Миром, окружающим евреев является арабский мир, и евреи должны будут жить в тесном контакте с арабами в течение ближайших десяти, пятидесяти или ста лет. Дружба арабов для них более важна, чем дружба всего остального мира.

Теперешние старания евреев добиться поддержки и обеспечить себе дружбу во всем остальном мире, не обращая никакого внимания на арабский мир, за исключением лишь обзывания арабов всякими оскорбительными словами, не помогают Совету Безопасности в выполнении его задачи и не служат постоянным интересам самих евреев. Предположим, что евреи установят самую тесную связь с остальным миром — с Соединенными Штатами Америки, с Союзом Советских Социалистических Республик, с Гватемалой и со всеми остальными странами, оставаясь при этом в политической, экономической и проявляемой в обыденных отношениях вражде с непосредственно окружающим их миром, с населением всей прилегающей к их стране территории. Если это будет так, то я спрашиваю: удалось ли вам, как членам Совета Безопасности, на который возложена великая задача по поддержанию всеобщего мира и безопасности, действительно установить и поддержать мир на Ближнем Востоке? Какая польза будет для евреев, если они добьются дружбы всего мира и вызовут враждебное отношение и антагонизм непосредственно окружающего их арабского мира?

Приведу еще один неумолимый и упрямый в своей простоте факт: подлинная задача тех, кто желает установить подлинный мир в Палестине и на Ближнем Востоке, заключается в том,

чтобы не укреплять в евреях ложного чувства безопасности в международных отношениях и не содействовать тому, чтобы они относились вызывающе и с пренебрежением к арабскому миру. Нет ничего легче для международного органа, чем породить такое ложное чувство обеспечиваемой издалека безопасности, в то время как подлинная задача и трудная задача заключается в том, чтобы иметь достаточно мужества сказать евреям по-дружески, что с точки зрения их неизменных интересов им не следует злоупотреблять использованием международного аппарата, а следует направить все усилия к достижению разумного, осуществимого, справедливого и длительного соглашения их с арабами.

Одна победа в деле достижения подлинного взаимопонимания с арабами — как бы скромно, как бы элементарно оно ни было — стоит больше ста пустых международных соглашений. Всякая победа, достигнутая евреями в области международной за счет соглашения и договоренности с арабами, является совершенной иллюзией, так как подлинные победы всегда победы в области взаимопонимания.

Я полагаю, что рано или поздно евреи и арабы должны будут мирно жить вместе в Палестине. Это еще один из этих неизбежных, упрямых и неумолимых фактов. Вы, кто являетесь членами Совета Безопасности, можете либо содействовать им скоро осуществить это в духе мира и справедливости, либо вы можете прибегнуть к методам высокой политики, задерживая тем самым наступление дня, когда это осуществится, и покрывая кровью, страданиями и горечью дорогу, ведущую к наступлению этого дня.

Это приводит меня к необходимости констатировать другой неизбежный факт: абсолютно нельзя достигнуть мира, если Совет Безопасности будет подходить к своей задаче, во-первых, имея в виду карательные меры и, во-вторых, исходя из принципа fait accompli (совершившегося факта). Если Совет в своих действиях будет руководствоваться желанием наказать арабов и, как выразился недавно один из уважаемых представителей, говоря об одном арабском принце, «поставить их на свое место», тогда мира быть не может. Если предполагается поставить арабов перед «совершившимся фактом», навязать им еврейское государство силой, простым указом, то опять-таки не может быть подлинного мира. Подлинное и честное соглашение, учитывающее будущее, не основанное на совершившемся факте и на желании покарать или отомстить, является единственным возможным решением этой ужасной проблемы.

Поэтому я должен спросить: что делается для того, чтобы примирить оба эти враждующие народа? Кто этим занимается, где этим занимаются? Не должны ли бы вы, господа, быть также заинтересованы в попытке выполнить это более основное задание в деле установления мира: добиться примирения? Разве подлинной задачей Объединенных Наций не является примирение и достижение взаимопонимания?

Мне несомненно скажут: «Но Посредник был назначен именно для этой цели. Мы уже сделали то, о чем вы нас просите». На столь самодовольный подход к вопросу я мог бы ответить: Что может Посредник действительно сделать? Какие им одним без посторонней помощи могут быть созданы условия, которые могут помочь в разрешении столь важной задачи как достижение мира? Его беспомощность не ускользнула от внимания Совета Безопасности, который в недавнем прошлом уже не раз отказывался ожидать от него проявления какого-то магического могущества. Посредник и сам сознает свою беспомощность. Не сказал ли он сам несколько дней тому назад, что его шансы на успех, примерно, не больше одного процента?

Нет, ответственность явно лежит не на Посреднике. Ответственность лежит на правительствах наших суверенных государств. Желание примирения и мира должно появиться в столицах наших стран.

На-днях представитель Соединенных Штатов внес предложение, которое немедленно встретило поддержку СССР. Сегодня роли переменились: СССР внес предложение, которое немедленно встретило поддержку Соединенных Штатов. Интересно наблюдать эту быструю перемену ролей между теми, кто высказывает инициативу, и теми, кто следует ей. Такая перемена заставляет думать о вопросах, чреватых последствиями, на которых я остановился бы подробнее, если бы у меня было время.

В основе всех этих проблем лежит, однако, вопрос о судьбе арабского мира. Как этот мир сформируется? Из каких элементов будет складываться его новая мощь? Куда он обратится в поисках друзей в международных отношениях? В каком направлении и какими путями пойдет его развитие? Какую роль он будет играть в экономике мирного времени?

Как я уже сказал, эта перемена ролей между Соединенными Штатами и СССР представляется интересной, но я не буду входить в обсуждение ее более глубокого значения. Я не располагаю достаточными сведениями о СССР. Я лучше знаю Соединенные Штаты и поэтому я хочу спросить: «Чем мы заслужили такого рода обращение с нами со стороны Соединенных Штатов? Разве мы не были всегда друзьями?» Правда, Соединенные Штаты являются также друзьями евреев, но когда Соединенные Штаты не были в то же время и друзьями арабов? Разве в нашей стране в течение столетий не было американских школ и университетов? Разве в течение вот уже целого столетия американские миссионеры не жили, не страдали в странах Ближнего Востока, отдавая себя служению на его благо? Разве причиной нынешнего пробуждения арабского мира в социальном, политическом, литературном и умственном отношениях не было, отчасти, если даже не главным образом, брожение, продолжавшееся в течение целого столетия и вызванное американскими либеральными идеями? Разве американские предприятия не пользовались политикой открытых дверей в арабском мире? Разве до самого последнего времени Америка не пользовалась в сердцах арабов самой лучшей репутацией, как

страна справедливости, благородства, свободы, беспристрастия, как страна, где проявляется подлинная забота о народе, подлинное участие к слабым и беспомощным, подлинное уважение к достоинству и ценности человеческой личности и как страна, в своем великодушии открывавшая свои объятия всему миру? Разве по сравнению с теми европейскими странами, с которыми у нас были серьезные разногласия, Америка не пользовалась с нашей стороны самым большим уважением?

Неужто мне придется убедиться в том, что этот взаимный интерес, доброжелательство и дружба, созданные в течение многих лет с таким трудом, путем таких стараний и даже слез — все это будет брошено на ветер, чтобы уступить место унынию и сожалениям? Что произошло теперь? Что сделали мы Соединенным Штатам, чтобы заслужить такое обращение с их стороны? Правда, как я уже сказал раньше, евреи также являются друзьями Соединенных Штатов, но ведь и арабы были ими. Если у кого-нибудь есть два друга, то он не пытается угождать одному за счет другого. Он не входит в стачку с одним против другого, потому что, независимо от более глубокого вопроса о принципиальной стороне такого действия, как можно быть убежденным, что тот, кому сегодня отдается предпочтение, зная, что с ним вместе идут против другого, не будет опасаться, что в один прекрасный день и от него отвернутся? Если у кого-нибудь есть двое друзей, то, конечно, как сказал недавно представитель Китая, он должен поддерживать дружбу с обоими из них бескорыстно, благородно и с верностью. Истинный друг никогда не допускает возникновения такого положения, при котором он вынужден пожертвовать одним другом ради другого.

В конечном итоге, когда этот вопрос будет разрешен, награда за успех будет на стороне не тех, кто успешно занимались политической импровизацией, а тех, кто проявлял постоянство, предусмотрительность, мудрость и понимание.

С этого момента применяется система последовательных переводов.

А. ЛОПЕС (Колумбия) *(говорит по-английски):* Я приветствую заявление представителя Ливана как чрезвычайно конструктивный шаг в направлении к тому, что делегация Колумбии считает правильным подходом к разрешению обсуждаемого вопроса. Считая, что продиктованному миру, навязанному силой оружия, следует предпочесть мир, соответствующий обстановке, обязывающий заключивших его и прочный, мы позволили себе предложить Совету Безопасности вернуться к идее назначения комиссии, с которой представители различных правительств и заинтересованных групп населения могли бы обсудить возможность мирного разрешения вопроса.

Я уже говорил раньше, — хотя я не знаю, удалось ли мне ясно изложить мою точку зрения, — что мы пытаемся представить рекомендацию, основанную на компромиссе, в которой учитывается желательность избежать дальнейшей отсрочки в деле установления мира на Среднем Востоке и осуществления перемирия, чего мы все время настойчиво, но безуспешно добивались; мы делаем эту рекомендацию, определенно считая, что обеим сторонам с помощью Совета Безопасности должна быть предоставлена возможность обсудить окончательное разрешение вопроса.

Поэтому, когда я вносил мои предложения, я заявил, что основной задачей предлагаемой комиссии будет обсуждение с представителями правительств и соответствующими властями возможности вести переговоры о мирном разрешении вопроса. Мы не считаем нужным, чтобы Совет Безопасности делал заверения заинтересованным сторонам, и мы далеки от того, чтобы предпринимать какие-либо меры, имеющие характер наказания.

Может казаться, что это совсем не так, но я знаю из бесед, которые мне пришлось иметь с другими членами Совета Безопасности, когда в апреле я имел честь быть Председателем Совета, что все члены Совета Безопасности искренно пытались найти удовлетворительное разрешение вопроса. И без того запутанное положение осложняется еще тем, что обе стороны в споре считают, что с ними обращаются несправедливо и что так или иначе они, по крайней мере подходя к вопросу с принципиальной стороны, являются жертвами грубой несправедливости, что, я уверен, чрезвычайно далеко от намерений членов Совета Безопасности.

Прежде чем высказывать мои соображения, я хотел бы выслушать мнение представителя Еврейского агентства. Я говорю это, потому что, если я не ошибаюсь, от него можно определенно ожидать подхода к данному вопросу в том же духе, в каком я подхожу к нему, даже если мы не достигнем соглашения сегодня или завтра. Я полагаю, что мы могли бы плодотворно провести несколько часов, слушая разумные доводы по вопросу о необходимости такого разрешения проблемы Среднего Востока, которое было бы рассчитано на более долгий срок и носило бы более исчерпывающий характер. Я повторяю, что все мы рады будем это сделать при условии, что таким образом мы проложим путь к удовлетворительному разрешению вопроса или, по крайней мере, приблизимся к разрешению этой проблемы. Разумеется, теперь я подхожу с несколько большим доверием к возможности разрешения вопроса, чем раньше, и я еще раз позволяю себе обратиться к обеим сторонам с просьбой ознакомиться с составленными нами предложениями.

С этого момента применяется система одновременных переводов.

О. ЭБАН (Еврейское агентство для Палестины) *(говорит по-английски):* Идея о том, что еврейский и арабский народы должны стремиться установить нормальные отношения, основанные на взаимопонимании, представляется мне основой, альфой и омегой, разумного подхода к вопросу. Если я укажу на то, сколько откликов я нашел в философской части выступления г-на Малика, то, быть может, я не окажу ему никакой услуги. Я только предложил бы ему

добавить еще одну мысль к тем, которые он изложил, а именно, что прекращение кровопролития между арабскими государствами и государством Израиль несомненно является необходимой предпосылкой достижения какого-либо более широкого соглашения. Для того, чтобы между этими двумя народами могла когда-либо установиться дружба, необходимо безоговорочное прекращение военных действий. Это несомненно верно. Для того, чтобы можно было расслышать другие звуки, взрывы бомб и артиллерийских снарядов должны быть прекращены.

Поэтому, мне кажется, что вопрос о прекращении огня не так уж отдален от тех перспектив будущего, которые нам описывал представитель Ливана. Когда будет приостановлено вторжение и будет прекращена война, тогда будет одним этапом ближе к этому неизбежному дню, в который будет установлено взаимопонимание между арабами и евреями.

С этого момента применяется система последовательных переводов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)*: Теперь я прошу вашего разрешения прервать на несколько минут общие прения, чтобы ознакомить вас с только-что полученной мною телеграммой от Комиссии по заключению перемирия. Получение этой телеграммы заставляет меня выступить в качестве представителя моей страны с некоторым заявлением, а также внести предложение, которое до получения этой телеграммы я не собирался вносить в настоящей стадии нашего обсуждения. Полученная мною телеграмма, которая вскоре будет роздана как отдельный документ *[документ S/797/ Corr.1]*, гласит:

«Председатель Комиссии по заключению перемирия поручает мне сделать вам следующее сообщение (сообщение это препровождается французским консулом):

Иерусалим, 28 мая 1948 года (т. е. сегодня).

В период времени между 19 и 25 днем битвы за Иерусалим наблюдалось ослабление бомбардировки города, что, повидимому, объясняется отправкой значительных подкреплений Арабского легиона в Латрун, где битва за дороги снова в полном разгаре. В настоящее время еще невозможно получить точные сведения относительно исхода этой битвы, в которую обе стороны бросили значительные силы.

В результате бомбардировки предместий города, длившейся несколько дней, пришлось эвакуировать жителей (женщин и детей) по направлению к югу от города, в район Катамун, жители которого были уже полностью эвакуированы ранее.

Евреи, которые утверждали, что они оккупировали эту местность только по стратегическим соображениям и давали понять, что арабы будут иметь туда во всякое время доступ, теперь говорят об этом уже менее определенно. В старом городе арабы, которых посетил вчера король Абдулла, взорвали большую синагогу Хурват, которая была занята частями Хаганы, подвергнув таким образом опасности Гроб Господень и другие святыни, представляющие собой сокровища христианства.

Едва ли нужно добавлять, что разрушение Гроба Господня взволновало бы весь христианский мир; при таких условиях, я считаю своим долгом обратить ваше внимание на опасность, которая непосредственно угрожает этой святыне.

Жан НЬЮВЕНХУС,
председатель Комиссии Совета Безопасности по заключению перемирия

НЕВИЛЬ,
французский консул»

Теперь я буду говорить как представитель моей страны. Я хотел бы сначала напомнить о том, что произошло здесь в течение последних нескольких дней.

Ввиду возрастающей серьезности положения, нам представили на прошлой неделе два проекта резолюции, один из них более решительного характера, опирающийся на главу VII Устава, а другой — более умеренного содержания. В конце концов, Совет остановился на втором проекте резолюции, содержавшем лишь призыв к обеим сторонам прекратить военные действия, причем им был дан на ответ срок — если память мне не изменяет, — в тридцать шесть часов. По просьбе арабских представителей, этот срок был продлен на сорок восемь часов, по прошествии которых мы получили совершенно отрицательный ответ, сопровождаемый предъявлением условий, практически означавших отказ.

Пока мы тут занимались нашими дискуссиями и продолжаем ими заниматься, что же происходит в Палестине? Во всем вопросе имеется один особенно вызывающий опасения пункт, к которому делегация моей страны всегда проявляла особый интерес — это положение в Иерусалиме. Несколько дней тому назад — быть может это было даже вчера, — если память мне не изменяет — представитель Сирии заявил нам, что арабы всегда уважали Святые Места, и я никоим образом не собираюсь оспаривать это утверждение.

Но представитель Сирии имел в виду условия мирного времени, в настоящее же время происходит война. Все получаемые нами телеграммы свидетельствуют о том, что разрушения в Иерусалиме принимают все больший масштаб и становятся более губительными.

Вчитываясь снова в полученные мною телеграммы, с которыми вы, по крайней мере, частично ознакомились — я говорю «частично», потому что речь идет о телеграммах французского консула — я констатирую, что начиная с 14 мая, в них ежедневно сообщается о бомбардировках, пожарах и боях, принимающих все более интенсивный характер. Один день нам сообщают, что горит больница, в другой день мы слышим о пожаре в монастыре; 20 мая нам сообщили, что к предыдущим бомбардировкам прибавилась еще бомбардировка тяжелой артиллерией; затем было получено сообщение о бомбардировке сиротского приюта, потом о поджоге

монастыря Девы Марии Утешительницы, о боях в здании богадельни Дев Милосердия, об артиллерийском обстреле странно-приимного дома Богоматери Покровительницы Франции, происходившем 22 мая; в этот же день было получено сообщение о вражеской бомбардировке госпиталя Хадасса, еврейского университета, армянских учреждений. 23 мая мы получили телеграмму, на этот раз от евреев, в которой сообщалось о сожжении свитков Торы восьми синагог. 23-го же мая французский госпиталь подвергся бомбардировке; в этот же день нам сообщили о том, что монастырь Девы Марии Утешительницы загорелся вновь; 27 мая продолжалась бомбардировка города и все это, наконец, привело к телеграмме, которую я вам только-что прочел.

Как представитель моей делегации и, до некоторой степени, как Председатель Совета Безопасности, я обращаю ваше внимание на создавшееся теперь положение, не только потому, что оно представляется чрезвычайно серьезным с точки зрения всех ценностей, сосредоточенных в Городе Иерусалиме, не только, как это неоднократно повторялось в Ассамблее, потому что в этом городе находятся памятники, представляющие особую ценность для трех великих религий, но также и потому, что Город Иерусалим представляет собой с исторической и культурной точки зрения часть общего достояния человечества.

Я спрашиваю себя, не должны ли мы при таких обстоятельствах сосредоточить теперь все наши усилия на разрешении вопроса о Иерусалиме. Помимо указанных мною соображений в пользу принятия мер в отношении Иерусалима, имеются еще другие причины, практического порядка, на которые я хочу теперь обратить ваше внимание.

Иерусалим является единственным местом в Палестине, где в настоящее время у нас имеется наш собственный рабочий орган. Там находится Комиссия по перемирию и как бы медленно она ни информировала нас в начале своей работы, теперь она держит нас в курсе всего того, что происходит в Иерусалиме, сообщая нам обо всем быстро и точно.

С другой стороны, если бы нам удалось добиться прекращения военных действий именно в Иерусалиме, то мы создали бы место, где проявился бы авторитет Объединенных Наций; там могла бы действовать Комиссия по перемирию, а позднее и Посредник, и это место явилось бы, я надеюсь, исходной точкой для распространения с большей легкостью их деятельности на всю Палестину.

Я полагаю, что имея в виду фактическое положение вещей, прекращение военных действий именно в Иерусалиме было бы мероприятием, которое, насколько я могу судить о положении, не могло бы подвергнуться никаким упрекам ни с той, ни с другой стороны; не думаю, чтобы можно было сказать, что, прекратив теперь военные действия в Иерусалиме, мы помогали бы одной стороне за счет другой. В самом деле, если последние известия, опубликованные в печати, правильны, то город находится теперь частью в руках арабов и частью в руках евреев. Повидимому, арабам удалось достигнуть успеха. Вчера король Абдулла вступил в одну из частей Иерусалима, и мы знаем также, что поле битвы значительно переместилось и что, хотя бои и продолжаются в Иерусалиме, они главным образом ведутся теперь за дорогу, ведущую к Иерусалиму.

Поэтому я думаю, что если мы будем пытаться прекратить военные действия именно в Иерусалиме, мы займем, поскольку я могу судить, позицию, которая мне представляется совершенно беспристрастной, и ни та, ни другая сторона не сможет упрекнуть нас в фаворитизме.

К этому выступлению меня побудили вышеизложенные соображения и, главным образом, эта чрезвычайно тревожная телеграмма, которую мы только-что получили. До этого я собирался выступить позднее. Я составил проект резолюции, который я в свою очередь хотел бы представить Совету. Я оглашаю текст его:

«*Совет Безопасности,*

принимая во внимание, что призыв Совета Безопасности от 22 мая 1948 г. о прекращении враждебных действий в Палестине не был выполнен;

что в своем призыве Совет обратился к Комиссии по заключению перемирия и ко всем заинтересованным сторонам с просьбой рассмотреть в первую очередь вопрос о переговорах и поддержании перемирия в Городе Иерусалиме;

что атака и бомбардировка Иерусалима продолжается с 15 мая; что действия эти причинили ужасные разрушения, увеличивающиеся с каждым днем; что места огромной ценности и значения для трех величайших религий мира, представляющие важную часть духовного и культурного населения человечества, могут быть разрушены или уже разрушены;

призывает правительства и заинтересованные власти прекратить враждебные действия в Городе Иерусалиме в течение срока, истекающего в полдень 29 мая (по нью-йоркскому стандартному времени);

постановляет, что, в случае отклонения настоящей резолюции одной из сторон или обеими сторонами, или невыполнения ее после принятия, настоящая ситуация в Палестине будет снова рассмотрена в целях принятия мер, предусмотренных в главе VII Устава».

Проект резолюции, который я только-что огласил, основывается на главе VII Устава. В нем содержится приказ. Но такого рода вмешательство со стороны Совета Безопасности, которое вызвало сомнения среди членов Совета, предусматривается в этом проекте лишь в отношении очень определенной и ограниченной области — исключительно в отношении Города Иерусалима — и этим вмешательством не решаются и не предрешаются другие стороны вопроса.

Я вполне понимаю сомнения и нерешительность некоторых членов Совета в вопросе о применении главы VII. Я объяснил, почему я их не разделяю, но я их хорошо понимаю.

Тем не менее я хотел бы спросить моих коллег, не решавшихся действовать на основании главы VII, не думают ли они, что им следовало бы пересмотреть свои позиции, поскольку речь идет о таком ограниченном вопросе, о достижении особой, неотложной цели и принимая во внимание столь серьезное положение, как это указывается в полученных телеграммах.

Я обращаюсь с тем же вопросом к представителю Соединенного Королевства, который внес в проект резолюции, принятый Советом Безопасности 22 мая, абзац, специально относящийся к городу Иерусалиму и обращающий особое внимание на серьезность создавшегося там положения.

Я обращаюсь с тем же вопросом к представителям Аргентины, Бельгии, Канады, равно как и к другим членам Совета.

Текст проекта резолюции, внесенного делегацией Франции, будет немедленно роздан членам Совета.

Я должен вас ознакомить с последней телеграммой, полученной мною только-что от французского консула, на которую я должен особенно обратить внимание представителя Еврейского агентства. Содержание этой телеграммы следующее:

«Командующий еврейскими вооруженными силами в Иерусалиме довел до сведения старшины консульского корпуса, что он будет вынужден применить меры репрессии по отношению к Святым Местам, если арабы будут продолжать бомбардировку синагог, расположенных в Старом Городе, о чем Комиссия по заключению перемирия доложила сегодня утром Совету Безопасности».

Я еще не получил телеграммы Комиссии по заключению перемирия.

Когда я взял слово, в списке ораторов на сегодняшний день никого не было записано. Я хочу спросить мнение членов Совета о порядке ведения собрания.

Первым был предложен проект резолюции представителя СССР. Я собираюсь поставить на голосование в первую очередь этот проект, так как в случае его принятия будет разрешен и тот особый вопрос о Иерусалиме, о котором я только-что говорил. Если же этот проект резолюции не будет принят, я поставлю вопрос о порядке голосования Советом проекта резолюции Соединенного Королевства, который, согласно обычному порядку, должен быть поставлен на голосование первым, а также и вопрос о голосовании внесенного мною проекта.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Я хочу вас спросить, будем ли мы сегодня голосовать по резолюциям, учитывая то, что вы, как представитель Франции, а также представитель Колумбии представили новые резолюции Совету Безопасности?

Если мы будем сегодня голосовать по этим резолюциям, я хотел бы сделать несколько замечаний, главным образом, в связи с резолюцией, которую представил нам вчера представитель Великобритании. Если мы не будем сегодня голосовать по всем резолюциям, тогда я хотел бы выступить на очередном заседании Совета, которое состоится, повидимому, завтра.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)*: Согласится ли представитель СССР с тем, чтобы мы сначала голосовали его резолюцию, как я это предлагал, отложив свои замечания до того времени, когда будет обсуждаться британское предложение? Или же он, наоборот, желает высказать свои замечания немедленно?

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Мне кажется, что лучше было бы закончить общую дискуссию до голосования какой бы то ни было резолюции, в том числе и советской.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)*: Создалось следующее положение: в настоящее время на рассмотрении Совета Безопасности находятся две резолюции, касающиеся положения в Палестине в целом, и предложение представителя Колумбии, не принявшее еще формы резолюции, но тем не менее представленное Совету. Я полагаю, что рассмотрение этих резолюций займет некоторое время и что они фактически могли бы обсуждаться более или менее совместно.

Предложенная мною резолюция касается более ограниченного, более неотложного, но также и более нового вопроса. Возможно, что присутствующие здесь делегации считают, что они не в состоянии немедленно вынести суждение по этой резолюции. Я хотел бы также ознакомиться с реакцией арабских государств и Еврейского агентства в этом отношении.

При таких условиях я, как председатель, не могу принять никакого иного решения, кроме решения, которое казалось бы всем совершенно правильным и нормальным. Поэтому я спрашиваю Совет, какой порядок он считает наилучшим. Прошу членов Совета высказаться по этому вопросу.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Я полагаю, что никто не озабочен больше, чем мое правительство, тем, что происходило, и, я боюсь, все еще происходит в Иерусалиме. Председатель упомянул о том, что проект резолюции Соединенного Королевства касается особенно Иерусалима и мы, действительно, глубоко обеспокоены серьезностью положения там и сознаем необходимость немедленного принятия соответствующих мер.

Что касается проекта резолюции представителя Франции, с которым я только-что ознакомился, я хотел бы сделать кое-какие замечания; но единственно, что я хотел бы сказать сейчас, это следующее: что касается меня, то, сознавая срочность вопроса, я охотно признал бы некоторый приоритет за проектом резолюции представителя Франции. Я просил бы, однако, не требовать от меня голосования по ней сегодня вечером. Это поставило бы меня в весьма затруднительное положение и, вероятно, особенно не продвинуло бы вперед дела. Но я повторяю,

что, поскольку это меня касается, в любое подходящее время — завтра утром, если мы соберемся завтра утром, — я нисколько не буду возражать против того, чтобы, если этого пожелают Председатель и остальные члены Совета Безопасности, прервать общие прения по другим проектам резолюций и приступить к рассмотрению проекта резолюции, внесенного только-что представителем Франции.

У. Р. ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски):* Мне кажется, что мы сможем лучше выразить наше мнение, если мы будем следовать обычному порядку. Кроме того, если мы будем рассматривать проекты резолюций, следуя обычному порядку, мы можем выиграть время. Обычный же порядок требует, чтобы мы сначала голосовали проект резолюции, внесенный представителем СССР.

Выслушав полученные сегодня Советом Безопасности телеграммы, все члены Совета Безопасности должны были бы, как мне кажется, убедиться в том, что пора принять определенное решение, решение, с которым действительно стали бы считаться. Никто из присутствующих здесь, в Совете Безопасности, не верит в возможность прекращения военных действий, если Совет Безопасности не будет настаивать на своих правах и обязанностях, предусмотренных в главе VII Устава. Поэтому я весьма приветствую идею поставить на голосование проект резолюции СССР, так как он охватывает все положение в целом. Эта резолюция касается не только вопроса о Иерусалиме, но также вопроса о подходах к Иерусалиму и о необходимых средствах сообщения. Поэтому, учитывая все это, было бы лучше, если бы Совет Безопасности рассмотрел прежде всего проект СССР; это соответствовало бы обычному порядку.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) *(говорит по-английски):* Председатель спросил, какова реакция представителей арабских государств на внесенное сегодня по вопросу о Иерусалиме предложение. Я хотел бы дать ему кое-какие сведения по этому вопросу.

Я могу заверить членов Совета Безопасности, что арабы не будут нападать на Святые Места или бомбардировать их. Это не входит в их намерения. Упомянутые в прочитанных нам телеграммах места имеют религиозное значение или являются зданиями, предназначенными для благотворительных целей. Как можно, однако, понять из самих телеграмм и из других источников информации, эти места явились убежищем для той или другой стороны и были превращены в укрепления, используемые как базы для боевых действий. Вот почему некоторые из этих зданий, посвященных благотворительным целям, подвергались нападению. Если бы вооруженные силы обеих воюющих сторон не искали убежища в указанных местах, то никто бы не притронулся к этим зданиям; никто бы не пожелал бомбардировать эти места или как-либо их атаковать. Как я уже, однако, сказал, хорошо известно, что этими зданиями пользовались как укрепленными позициями. Обе стороны время от времени делали эту ошибку. Надо повлиять на них, чтобы они прекратили подобные действия.

В предложении, представленном Председателем, предусматривается заключение общего мира в отношении Иерусалима. Все мы знаем, что Святые Места расположены только в Старом Городе, в новой части города нет Святых Мест.

В только-что оглашенной телеграмме упоминается район Катамон. Этот район не находится в Старом Городе; он расположен вне его стен. Это христианский район; все христиане, проживающие в Новом городе, живут в этом районе. Все они были выгнаны из него и бежали и, как указано в оглашенной сегодня телеграмме, весь этот большой район занят силами Хаганы по стратегическим соображениям. Все христиане, находящиеся теперь вне этого района, желают вернуться домой. Если будет достигнуто какое-либо соглашение, то всем этим людям должна быть обеспечена возможность вернуться к себе домой и потребовать обратно свое имущество.

Никто не желает больше арабов, чтобы, как предложил Председатель, в Иерусалиме были установлены мир и безопасность. Я не думаю, однако, что мы можем обсуждать этот вопрос и голосовать по нему сегодня вечером. Мы должны рассмотреть создавшееся ныне положение и возможные результаты тех шагов, которые могут быть предприняты. Если вопрос будет представлен Совету Безопасности на его следующем заседании, то, возможно, мы будем лучше подготовлены к его обсуждению.

Что касается других предложенных резолюций, то я не буду высказываться о них до тех пор, пока они не будут поставлены на обсуждение Совета Безопасности. Если же Председатель желает прекратить общие прения по всем резолюциям, то в этом случае я, разумеется, хотел бы сделать еще кое-какие замечания до прекращения прений.

А. ЛОПЕС (Колумбия) *(говорит по-английски):* Я согласен следовать любому порядку, который Совету Безопасности угодно будет установить, но при создавшемся положении мне кажется, что, если Председатель не предложит значительно продлить заседание, дело обстоит следующим образом. Некоторые представители могут пожелать, чтобы предложение Председателя, внесенное им от имени французской делегации, получило приоритет и чтобы, помимо обсуждения этого предложения, некоторая часть дискуссии была посвящена также другим предложениям. Представитель Соединенного Королевства уже заявил, что он хотел бы отложить голосование по этому предложению на завтра, чтобы иметь возможность его предварительно рассмотреть. С другой стороны, представители СССР и Сирии ясно заявили, что они желают обсудить эти предложения до закрытия общих прений. Представитель СССР заявил, что он предпочел бы отложить свое выступление до завтра, но представитель Сирии дал понять, что он предпочел бы выступить теперь, если Председатель собирается прекратить общие прения немедленно.

Поэтому, как мне представляется, ясно, что если мы хотим следовать установленному порядку, как предложил представитель Соединенных Штатов, то мы могли бы выслушать теперь, до закрытия общих дебатов, представителя Сирии и после этого разойтись до завтра, когда возобновятся общие прения и мы выслушаем представителя СССР и всех тех других представителей, которые пожелали бы высказаться.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски):* Что касается процедуры, которой мы должны следовать, то я вполне согласен с тем, что сказал представитель Колумбии, за исключением вопроса о порядке выступлений представителя СССР и представителя Сирии, так как я не вполне понял, просил ли представитель СССР слова первым. С такой оговоркой, я согласен с представителем Колумбии и буду действовать в соответствии с тем, что им было высказано.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Я сказал, что если мы не будем голосовать сегодня по резолюциям, то я предпочел бы выступить завтра, если нет возражений.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) *(говорит по-английски):* Я также предпочел бы выступить завтра.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски):* Представитель Еврейского агентства просил слова. Угодно ему будет сделать длинное заявление?

О. ЭБАН (Еврейское агентство) *(говорит по-английски):* Я хотел бы высказать только одно соображение по поводу резолюции, внесенной представителем Франции, а именно, что мы еще не имели случая изучить текст ее. Мы вполне одобряем ее общий тон и согласны с ее целями и, не делая никаких предложений относительно дальнейшего порядка ее рассмотрения, я хотел бы отметить, что мы также вполне сознаем, какой срочный характер она носит.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски):* В таком случае мы сейчас прервем наши прения и будем продолжать их завтра в 10 ч. 30 м. утра.

Ж. НИЗО (Бельгия) *(говорит по-французски):* Я хотел бы получить разъяснение относительно общего смысла представленного Председателем проекта резолюции. Не мог ли бы он мне сказать, укладывается ли этот проект резолюции вполне в рамки главы VII и представляет ли собой, таким образом, содержащийся в нем приказ первый шаг в применении положений главы VII. Вот вопрос, по которому я позволяю себе просить раъяснения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски):* Я очень благодарен представителю Бельгии за поставленный им мне вопрос, потому что это даст мне возможность сейчас же исправить одну ошибку. В самом деле, в тексте резолюции имеется противоречие между словом «приказывает» в предпоследнем пункте, которое возможно только при применении главы VII, и последним пунктом, в котором указывается, что глава VII будет применена позднее, в случае невыполнения призыва.

Поэтому я прошу вас заменить слово «приказывает» словом «призывает», которым мы уже неоднократно пользовались, и заявить, что эта резолюция основывается на положениях главы VI.

Если никто больше не желает выступить, заседание сейчас закрывается и возобновится завтра утром.

Заседание закрывается в 5 ч. 55 м. дня.

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ
H. A. Goddard Pty. Ltd.
255a George Street
Sydney, N.S.W.

АРГЕНТИНА
Editorial Sudamericana S.A.
Alsina 500
Buenos Aires

БЕЛЬГИЯ
Agence et Messageries de la Presse, S.A.
14-22 rue du Persil
Bruxelles

БОЛИВИЯ
Librería Científica y Literaria
Avenida 16 de Julio, 216
Casilla 972
La Paz

ВЕНЕСУЭЛА
Escritoría Pérez Machado
Conde a Piñango 11
Caracas

ГАИТИ
Max Bouchereau
Librairie "A la Caravelle"
Boîte postale 111-B
Port-au-Prince

ГВАТЕМАЛА
José Goubaud
Goubaud & Cía. Ltda.
Sucesor
5a Av. Sur No. 6 y 9a C. P.
Guatemala

ГРЕЦИЯ
"Eleftheroudakis"
Librairie internationale
Place de la Constitution
Athènes

ДАНИЯ
Einar Munksgaard
Nørregade 6
København

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА
Librería Dominicana
Calle Mercedes No. 49
Apartado 656
Ciudad Trujillo

ЕГИПЕТ
Librairie "La Renaissance d'Egypte"
9 Sh. Adly Pasha
Cairo

ИНДИЯ
Oxford Book & Stationery Co.
Scindia House
New Delhi

ИРАК
Mackenzie & Mackenzie
The Bookshop
Baghdad

ИРАН
Bongahe Piaderow
731 Shah Avenue
Teheran

ИСЛАНДИЯ
Bokaverzlun Sigfusar Eymundsonnar
Austurstreti 18
Reykjavik

КАНАДА
The Ryerson Press
299 Queen Street West
Toronto

КИТАЙ
The Commercial Press Ltd.
211 Honan Road
Shanghai

КОЛУМБИЯ
Librería Latina Ltda.
Apartado Aéreo 4011
Bogotá

КОСТАРИКА
Trejos Hermanos
Apartado 1313
San José

КУБА
La Casa Belga
René de Smedt
O'Reilly 455
La Habana

ЛИВАН
Librairie universelle
Beyrouth

ЛЮКСЕМБУРГ
Librairie J. Schummer
Place Guillaume
Luxembourg

НИДЕРЛАНДЫ
N. V. Martinus Nijhoff
Lange Voorhout 9
s'Gravenhage

НИКАРАГУА
Ramiro Ramírez V.
Agencia de Publicaciones
Managua, D. N.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ
Gordon & Gotch, Ltd.
Waring Taylor Street
Wellington

United Nations Association of New Zealand
P. O. Box 1011 G.P.O.
Wellington

НОРВЕГИЯ
Johan Grundt Tanum Forlag
Kr. Augustgt. 7A
Oslo

ПЕРУ
Librería internacional del Peru, S. A.
Casilla 1417
Lima

ПОЛЬША
Spółdzielna Wydawnicza "Czytelnik"
38 Poznanska
Warszawa

СИРИЯ
Librairie universelle
Damas

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО
H. M. Stationery Office
P. O. Box 569
London, S.E. 1
and at H.M.S.O. Shops in London, Belfast, Birmingham, Bristol, Cardiff, Edinburgh and Manchester

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ
International Documents Service
Columbia University Press
2960 Broadway
New York 27, N. Y.

ТУРЦИЯ
Librairie Hachette
469 Istiklal Caddesi
Beyoglu-Istanbul

УРУГВАЙ
Oficina de Representación de Editoriales
Av. 18 de Julio 1333 Esc. 1
Montevideo

ФИЛИППИНЫ
D. P. Pérez Co.
132 Riverside
San Juan, Rizal

ФИНЛЯНДИЯ
Akateeminen Kirjakauppa
2, Keskuskatu
Helsinki

ФРАНЦИЯ
Editions A. Pedone
13, rue Soufflot
Paris Ve

ЧЕХОСЛОВАКИЯ
F. Topic
Narodni Trida 9
Praha 1

ЧИЛИ
Edmundo Pizarro
Merced 846
Santiago

ШВЕЙЦАРИЯ
Librairie Payot S. A.
Lausanne, Genève, Vevey, Montreux, Neuchâtel, Berne, Basel

Hans Raunhardt
Kirchgasse 17
Zurich

ШВЕЦИЯ
A.-B. C. E. Fritze's Kungl. Hofbokhandel
Fredsgatan 2
Stockholm

ЭКВАДОР
Muñoz Hermanos y Cía.
Nueve de Octubre 703
Casilla 10-24
Guayaquil

ЭФИОПИЯ
Agence éthiopienne de publicité
P. O. Box 8
Addis-Abeba

ЮГОСЛАВИЯ
Drzavno Preduzece
Jugoslovenska Knjiga
Moskovska ul. 36
Beograd

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ
Central News Agency
Commissioner & Rissik Sts.
Johannesburg; and at Capetown and Durban

49 R 1

Security Council, Third Year, Official Record No. 76; 307th, 308th meetings Price in the United States: 50 cents
UN No. 16735; 450 copies Printed 23 May 1949 in the U.S.A.